

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-О12-1сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

13 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Коваля В.С. и Ситникова Ю.В.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам адвоката Толкушовой О.Н. в защиту осужденного Вечкензина С.В., осужденного Хафизова Р.И. и адвоката Ютландовой Т.Ю. в его защиту, адвоката Калинкиной Л.Д. в защиту осужденного Денискина С.А.

на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 29 сентября 2011 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, по которому

**Денискин С [] А [], [], несудимый,
осужден к лишению свободы:**

по ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 12 лет,

по ч.3 ст.30, п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) на 12 лет,

по п.«а»,«б» ч. 3 ст.163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 8 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 18 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Вечкензин С [] В [], [], судимый 21 июля 2003 года по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, 1 марта 2004 года освобожден условно-досрочно на 1 год 4 месяца и 17 дней,

осужден к лишению свободы:

по п.«а»,«б» ч. 3 ст.163 УК РФ на 8 лет,

по частям 4, 5 ст.33, ч. 4 ст.159 УК РФ, с учетом требований ст.65 УК РФ, на 5 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 9 лет;

в соответствии со ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного сложения наказаний, на 9 лет и 1 месяц, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Хафизов Р [] И [], [], несудимый,

осужден по частям 4, 5 ст.33, ч.4 ст.159 УК РФ, с учетом требований ст.65 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Приговором также постановлено взыскать с Хафизова Р.И. в порядке регресса в федеральный бюджет процессуальные издержки в размере [] рублей, выплаченные адвокату Ютландовой Т.Ю., за осуществление его защиты.

По этому же делу Верховным Судом Республики Мордовия 24 марта 2009 года осуждены Пучкин М.В., Жалнин А.Ю. и Овчинников А.А., приговор в отношении которых вступил в законную силу 18 июня 2009 года.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационных жалоб и возражений,

выступления осужденных Хафизова Р.И., Денискина С.А., адвоката Толмачева С.В. в защиту последнего, адвоката Пригодина В.В. в защиту Вечкензина С.В., поддержавших доводы жалоб,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором суда, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 16 сентября 2011 года,

Денискин С.А. признан виновным, не заслуживающим снисхождения, и осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации и руководство такой группой (бандой);

за покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Вечкензин С.В. признан виновным, заслуживающим снисхождения, и осужден за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

за подстрекательство и пособничество к совершению мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием с причинением значительного ущерба гражданам, в особо крупном размере.

Хафизов Р.И. признан виновным, заслуживающим снисхождения, и осужден за подстрекательство и пособничество к совершению мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием с причинением значительного ущерба гражданам, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с 1997 по 2008 гг. на территории [] [] и [] области при обстоятельствах, установленных судом и указанных в приговоре.

В судебном заседании Денискин С.А., Вечкензин С.В. и Хафизов Р.И. виновными себя не признали.

В кассационной жалобе адвокат Калинкина Л.Д. в защиту осужденного Денискина С.А. оспаривает законность и обоснованность приговора, просит его пересмотреть, отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

в обоснование своей позиции считает, что судом не было учтено состояние здоровья Денискина С.А., который страдает многочисленными хроническими заболеваниями;

утверждает, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, заявленное ходатайство о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом было необоснованно отклонено;

полагает, что содержащиеся в приговоре выводы суда о виновности Денискина С.А. в совершении преступлений организованной группой противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, признавших, по ее мнению, наличие в действиях Денискина С.А. признаков группы лиц по предварительному сговору;

также необоснованным считает вывод суда о наличии в действиях Денискина С.А. состава вооруженного бандитизма, поскольку вердиктом признано отсутствие в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст.222 УК РФ;

утверждает, что напутственное слово председательствующего судьи противоречит уголовно-процессуальному закону, свидетельствует о его предвзятости, обвинительном уклоне и тенденциозности, а в судебном заседании в нарушении закона были исследованы данные о личности Денискина С.А. и все это повлияло, по мнению защиты, на содержание вердикта и приговора;

вердикт присяжных заседателей считает неясным, непонятным и противоречивым;

кроме того, полагает, что председательствующим без достаточных оснований было отказано в удовлетворении заявленных ходатайств, в том числе о возобновлении судебного следствия, что государственный обвинитель Кандрин Д.И. 1 августа 2011 года незаконно участвовал в судебном заседании, поскольку на тот момент уже был назначен федеральным судьей.

В кассационной жалобе адвокат Толкушова О.Н. в защиту осужденного Вечкензина С.В. также считает приговор незаконным и необоснованным, а назначенное наказание - чрезмерно суровым и несправедливым;

в этой связи просит о пересмотре приговора и назначении наказания с учетом совокупности смягчающих обстоятельств ниже низшего предела, предусмотренного санкциями статей, по которым Вечкензин С.В. осужден;

приводя аналогичные доводы, утверждает, что председательствующим судьей был нарушен принцип состязательности сторон, поскольку стороне защиты было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о возобновлении судебного следствия;

полагает приговор противоречивым, постановленным с неправильным применением уголовного закона в части квалификации действий Вечкензина С.В.

В кассационных жалобах осужденный Хафизов Р.И. и адвокат в его защиту Ютландова Т.Ю. оспаривают законность и обоснованность приговора;

указывают, что при составлении обвинительного заключения были допущены нарушения требований закона, которые не были восполнены в суде, а дело не было возвращено прокурору;

что судебное разбирательство проведено с нарушением УПК РФ, что в суде были исследованы показания рассекреченного в связи со смертью свидетеля Р [] которые считают недостоверными и противоречивыми;

что председательствующим судьей не были обеспечены условия равноправного и состязательного участия сторон, 28 июля и 1 августа 2011 года в суде принимал участие государственный обвинитель, подлежащий отводу ввиду его назначения судьей;

кроме того, государственный обвинитель, изменив обвинение уже после начала судебного следствия, лишил Хафизова Р.И. возможности ходатайствовать о выделении дела в отдельное производство, чем нарушил его права;

вопросный лист считают противоречивым, противоречия не были устранены председательствующим, вследствие чего коллегия присяжных была введена в заблуждение;

полагают, что судом неправильно применен уголовный закон, вследствие чего инкриминированные Хафизову Р.И. действия были квалифицированы неправильно;

считают, что при назначении наказания суду надлежало применить требования ст. 64 УК РФ с учетом совокупности смягчающих обстоятельств и вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении.

Кроме того, Хафизов Р.И. утверждает, что процессуальные издержки за услуги адвоката по назначению необоснованно постановлено взыскать с него, а он не имеет средств для исполнения такого судебного решения.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, **Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов жалоб и для изменения приговора, который отвечает предъявляемым законом требованиям.**

Решение суда вынесено на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основанием для отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно- процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть обжалован лишь по ограниченным процессуальным основаниям, что было разъяснено сторонам при избрании такой формы судопроизводства по данному делу.

В этой связи доводы кассационных жалоб в части оспаривания установленных в судебном заседании фактических обстоятельств дела, переоценки представленных и исследованных в суде доказательств, вопросов виновности и невиновности в силу закона не могут являться предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Довод осужденного Хафизова Р.И. об ограничении его права заявлять ходатайства о форме судопроизводства является несостоятельным, поскольку вопрос о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей решался по ходатайству Денискина С.А. в ходе предварительного слушания, с которым Хафизов Р.И. был согласен и не возражал, что отражено в материалах дела. Изменение позиции государственного обвинения относительно инкриминированных Хафизову Р.И. деяний после начала судебного следствия относится к числу процессуальных полномочий стороны обвинения, не является нарушением закона и не может свидетельствовать об ограничении прав Хафизова Р.И. на доступ к правосудию надлежащим судом.

Судом в соответствии с законом и волеизъявлением сторон было обеспечено заявленное Денискиным С.А. ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, против которого никто из осужденных не возражал, с разъяснением соответствующих процессуальных особенностей, в том числе порядка формирования коллегии присяжных заседателей, а также особенностей судебного следствия и обжалования итогового судебного решения.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья в ходе процесса в пределах своей компетенции обеспечивал реализацию принципов состязательности и равноправия сторон, разрешал ходатайства сторон и отводы в установленном законом порядке, реагировал на нарушения со стороны участников процесса и не допускал действий, могущих свидетельствовать о его тенденциозности или обвинительном уклоне.

При этом председательствующий также принимал меры для полноценного участия осужденных в судебном заседании и обеспечения гарантированных им прав, включая право на защиту, в том числе с помощью защитников, что нашло отражение в протоколе судебного заседания. Оснований считать защиту по делу неэффективной не имеется.

Судебная коллегия не усматривает нарушений ст.328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, в том числе в части разрешения мотивированных и немотивированных отводов, заявленных сторонами кандидатам в присяжные заседатели, а также пристрастности и необъективности состава сформированной коллегии.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей сформированной коллегии в судопроизводстве по делу, определенных ст. 61 УПК РФ, а также способных вызвать предубеждение, повлиять на решение по делу, не установлено, что проверено судом с участием сторон.

Замечаний по процедуре отбора коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о ее роспуске по различным основаниям, в том числе в связи с ее неспособностью вынести объективный вердикт, сторонами заявлено не было, что отражено в протоколе судебного заседания.

Из протокола также видно, что председательствующим понятно были разъяснены права и обязанности присяжных заседателей, установленные ст. 333 УПК РФ. Нарушений и ограничений, установленных в ч.2 ст.333 УПК РФ, для поведения присяжных заседателей во время судебного разбирательства по делу, не установлено.

Не усматривается оснований и для отмены приговора ввиду оказания давления на присяжных со стороны третьих лиц.

В судебном заседании воздействия на присяжных заседателей с какой-либо стороны установлены не были.

В этих целях председательствующим перед каждым заседанием задавались вопросы присяжным заседателям, ответы на которые свидетельствуют о том, что никакого давления на них не оказывалось.

Отводов и самоотводов по этим основаниям, а также ввиду тенденциозности коллегии присяжных заседателей, не заявлялось.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона, с учетом особенностей, предусмотренных для суда присяжных.

Как следует из надлежащего протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и

беспристрастность, обеспечивал равноправие сторон, принимал меры по реализации в процессе принципа состязательности и создавал необходимые условия для надлежащего исследования представленных сторонами доказательств.

При этом, согласно протоколу, председательствующий своевременно реагировал на случаи нарушения участниками процесса требований закона об особенностях рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В необходимых случаях и своевременно он останавливал участников судебного разбирательства, делал им замечания и обращался к присяжным заседателям с просьбой не учитывать высказывания и вопросы со стороны участников процесса, касавшиеся сведений, которые не входят в предмет оценки коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах не подкрепленная материалами дела субъективная позиция стороны защиты о предвзятости и обвинительном уклоне председательствующего судьи и в целом суда не соответствует фактическим обстоятельствам, не может быть признана состоятельной и поэтому не свидетельствует о наличии законных оснований для отмены или изменения приговора.

Вопреки доводам жалоб в целях обеспечения права сторон на справедливое и равноправное судебное разбирательство в судебном заседании исследованы все представленные доказательства, которые могли иметь существенное значение для разрешения дела. В соответствии с требованиями закона председательствующий судья разрешал заявленные сторонами ходатайства, немотивированных отказов в их удовлетворении не допускал, что также нашло отражение в протоколе.

При этом в отсутствие предусмотренных ст.294 УПК РФ оснований для возобновления судебного следствия, решение об оставлении заявленных в ходе судебных прений ходатайств без рассмотрения основано на требованиях уголовно-процессуального закона, который не предусматривает процедуры разрешения заявлений и ходатайств на данной стадии процесса. Председательствующий действовал в пределах своих полномочий по отказу от возобновления судебного следствия, в том числе для разрешения заявленных сторонами ходатайств.

В этой части нарушений закона допущено не было, в связи с чем доводы кассационных жалоб об этом удовлетворению также не подлежат.

Согласно протоколу, председательствующий в соответствии со ст.335 УПК РФ, реализуя свои права, отводил вопросы и реплики участников процесса, касающиеся характеристик личности осужденных, а также вопросы, не относящиеся к существу предъявленного им обвинения.

В этой же связи Судебная коллегия также признает несостоятельными доводы о том, что в судебном заседании в нарушение требований закона были исследованы данные о личности осужденных, негативно их характеризующие.

В соответствии с ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимых могут исследоваться, но лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которых они обвиняются, что и имело место по данному делу.

Каких-либо данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении Денискина С.А., Вечкензина С.В. и Хафизова Р.И. и не относящихся к предмету доказывания по делу, в судебном заседании исследовано не было.

Довод о незаконности приговора ввиду участия в судебном заседании государственного обвинителя Кандрин Д.И., назначенного Указом Президента РФ от 28 июля 2011 года на должность судьи, является неправомерным, так как основан на неправильном толковании стороной защиты закона, и поэтому также не может служить основанием для отмены итогового судебного решения по делу.

Как следует из материалов дела, Кандрин Д.И. с занимаемой должности прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Республики Мордовия был уволен по собственному желанию после завершения своего участия в деле, с 11 августа 2011 года. В соответствии с Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 дата издания Указа Президента РФ о назначении на должность судьи не может рассматриваться как фактическое начало исполнения Кандриным Д.И. должностных обязанностей судьи, поскольку к этому времени он не был уволен с предыдущего места работы, не был зачислен в штат соответствующего суда, не принес присягу федерального судьи и потому надлежащим судьей не являлся. Предусмотренные ст. 61 УПК РФ основания для его отвода или самоотвода отсутствовали.

Судебная коллегия также не находит нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе ст.338, 339 УПК РФ, в части обсуждения и формулирования подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов.

Вопреки доводам жалоб адвокатов Калинкиной Л.Д. и Толкушовой О.Н. вопросный лист формировался с учетом результатов судебного следствия, с участием сторон, их замечаний и прений, что нашло отражение в протоколе судебного заседания, с которым стороны ознакомлены.

Замечания на протокол судебного заседания судом разрешены надлежащим образом в соответствии с положениями закона и стороной защиты в кассационных жалобах не оспариваются.

При постановке вопросов для разрешения присяжными заседателями суд исходил из того, что эти вопросы должны излагаться в пределах обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и не допустил нарушений положений ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Довод жалоб о необоснованном применении судом в приговоре квалифицирующего признака совершения преступления Денискиным С.А. и

Вечкензиным С.В. организованной группой ввиду его противоречия вердикту нельзя признать состоятельным.

Вопрос, подлежавший разрешению коллегией присяжных заседателей, по обвинению осужденных в вымогательстве организованной группой был сформулирован в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ, содержал в себе указание на все объективные и субъективные признаки инкриминированных деяний.

Председательствующий при постановке вопроса о наличии в действиях осужденных признаков организованной группы в соответствии с уголовно-процессуальным законом избегал употребления юридической терминологии, требующей от присяжных специальных познаний, собственных правовых оценок и способных ввести их в заблуждение, что также опровергает доводы жалобы стороны защиты в этой части.

Каких-либо замечаний, дополнений и предложений по содержанию и формулировке вопросов в вопросном листе от сторон не поступало.

Кроме того, по смыслу закона, обязательным признаком банды, предусмотренным ст.209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Банда считается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других участников банды.

При таких обстоятельствах вывод коллегии присяжных об оправдании Денискина С.А. за приобретение, ношение и хранение оружия не свидетельствует об отсутствии у членов банды, действовавшей в составе организованной группы, в которую он входил, оружия и о его неосведомленности об этом.

Вопрос о наличии в действиях Денискина С.А. всех конструктивных признаков усеченного состава бандитизма председательствующим сформулирован надлежащим образом, совершение Денискиным С.А. данного преступления коллегией присяжных заседателей признано доказанным.

Содержание напутственного слова председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

В нем изложены основные правила оценки доказательств в их совокупности, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. При этом в напутственном слове разъяснено, что обвинительный вердикт может быть основан на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании. Обращено внимание на поведение сторон в процессе и на то, что не являются доказательствами их ходатайства, заявления, реплики, в том числе в адрес свидетелей, государственного обвинителя, возражения и выступления в прениях. Специально даны разъяснения о том, что при вынесении вердикта не следует учитывать выступления сторон в процессе, которые доказательствами также не являются.

Судебная коллегия не может признать обоснованной ссылку в жалобах на нарушение председательствующим закона при обращении к присяжным заседателям перед их удалением в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В соответствии с ч.3 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующему необходимо напомнить коллегии об исследованных в суде доказательствах как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам. Полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами. Отсутствие указания в напутственном слове на содержание показаний свидетеля М [] само по себе не отразилось и не могло отразиться на законности вынесенного присяжными заседателями вердикта.

После произнесения напутственного слова возражений от сторон не поступило. Ни государственный обвинитель, ни сторона защиты не заявили о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности при его произнесении, что нашло отражение в протоколе.

Предусмотренные ст.341,343 УПК РФ меры по обеспечению тайны совещания присяжных заседателей и временные рамки обсуждения вопросов вердикта соблюдены.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ; он является ясным и непротиворечивым. При провозглашении вердикта нарушений требований ст.345 УПК РФ не допущено. Каких-либо заявлений от сторон в связи с несоблюдением уголовно-процессуального закона при вынесении и провозглашении вердикта коллегией присяжных заседателей, в том числе ввиду его противоречивости и неясности, не поступало, что также опровергает доводы жалоб заявителей.

В силу ст.334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1,2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В соответствии со ст.339 УПК РФ в случае признания подсудимых виновными присяжные заседатели также указывают, заслуживает ли они снисхождения, что и было реализовано в отношении Вечкензина С.В. и Хафизова Р.И., которые признаны заслуживающими снисхождения, в связи с чем наказание им назначено с учетом ст.65 УК РФ.

Наличие вердикта присяжных о снисхождении само по себе не обязывает суд назначить наказание одновременно с учетом требований и ст.65 и ст. 64 УК РФ.

Таким образом, по делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы явиться основанием для отмены или изменения приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей.

Обвинительный приговор в отношении Денискина С.А., Вечкензина С.В. и Хафизова Р.И. соответствует требованиям ст.348,350,351 УПК РФ и обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб изложенные в приговоре обстоятельства основаны на обвинительном вердикте, который противоречий и неясностей не содержит.

Действия осужденных описаны так, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, который в силу ч.2 ст.339 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Юридическая оценка действий Денискина С.А., Вечкензина С.В. и Хафизова Р.И. судом дана в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, с учетом объема предъявленного обвинения, исходя из вердикта, с учетом мнения государственного обвинителя в прениях после провозглашения вердикта.

При индивидуализации наказания суд правильно применил положения ст.60 УК РФ: учел характер и степень общественной опасности деяний, личности виновных, обстоятельства, влияющие на их наказание, в связи с чем оснований считать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Денискина С.А., учтено отсутствие у него судимостей, состояние здоровья, наличие на иждивении двоих несовершеннолетних детей, положительная характеристика с места жительства; Вечкензина С.В. - наличие на иждивении малолетнего ребенка; Хафизова Р.И. - отсутствие судимости, состояние здоровья.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Вечкензина С.В., в силу ст.18 УК РФ правильно признан рецидив преступлений.

Вопрос о применении положений ст.64,73 УК РФ судом обсуждался, оснований для их учета при назначении наказания судом не установлено.

Вопросы возможного освобождения от наказания по болезни подлежат разрешению при вступлении приговора в законную силу в порядке его исполнения судом по месту отбывания наказания при наличии к тому фактических и правовых оснований.

Также нельзя признать обоснованным довод жалобы осужденного Хафизова Р.И. о неправильном взыскании с него денежных средств за услуги адвоката.

В соответствии со ст.51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если об этом ходатайствует подсудимый. Из судебных документов следует, что адвокат Ютландова Т.Ю. осуществляла защиту Хафизова Р.И. в суде первой инстанции на основании ч.3 ст.51 УПК РФ, без заключения соглашения с клиентом, то есть по назначению суда. С учетом того, что Хафизов Р.И. от адвоката не отказывался, судом принято обоснованное решение в соответствии с требованиями ст.132 УПК РФ о взыскании с него процессуальных издержек по оплате труда адвоката Ютландовой Т.Ю.

Выводы суда о взыскании денежных средств в порядке регресса с Хафизова Р.И. основаны на требованиях уголовно-процессуального закона и подзаконных актов, они аргументированы надлежащим образом. Оснований для переоценки

этих выводов, для освобождения Хафизова Р.И. от взыскания процессуальных издержек не имеется.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения постановленного с участием присяжных заседателей приговора.

С учетом фактических обстоятельств дела, оснований для изменения категории преступления, предусмотренного частями 4, 5 ст.33, ч.3 ч. 4 ст.159 УК РФ, за которое осуждены Вечкензин С.В. и Хафизов Р.И., не имеется. Иных оснований для применения ст.10 УК РФ судом кассационной инстанции также не усматривается.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 29 сентября 2011 года в отношении **Денискина С [] А []**, **Вечкензина С [] В []** и **Хафизова Р [] И []** оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденного Хафизова И.Р., адвокатов Калинкиной Л.Д., Толкушовой О.Н. и Ютландовой Т.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

